

Вэнь Си лишь сейчас обратил на это внимание.

В центре сцены, где раньше стояло пианино, невесть откуда взялся темно-серый ковер. Его цвет был настолько глубоким, что казался почти зловещим, словно ткань пропиталась бесчисленными литрами крови, безмолвно вызывая к ужасным событиям прошлого.

Прямо посреди ковра стояло пианино с откинутой крышкой. В полумраке черно-белые клавиши отливали холодным блеском, словно в следующую секунду оттуда должны были хлынуть потоки жутких нот, чтобы исполнить симфонию смерти.

— Что это значит? — Вэнь Си склонил голову набок. В его роскошных глазах вспыхнуло любопытство, а уголки губ изогнулись в лукавой, почти детской улыбке, словно он обнаружил новую игрушку.

— Все просто, — рот куклы-пианиста растянулся в неестественно широкой ухмылке, обнажая набитую внутри пожелтевшую вату, будто он насмеялся над невежеством гостя. — Как только вы, уважаемый гость, найдете свое сердце до того, как музыка стихнет, вы получите номерной жетон и сможете благополучно покинуть спортзал.

— Мое сердце? — Вэнь Си приподнял бровь, и в его алых глазах промелькнул игривый блеск, словно он услышал нечто крайне занятное. — А разве оно у меня есть?

— Вы скоро узнаете, — кукла-пианист не стал отвечать прямо, лишь загадочно улыбнулся и легонько щелкнул пальцами.

В ту же секунду клавиши пианино, словно повинаясь невидимой силе, заиграли сами по себе. Зазвучала легкая и мелодичная песенка «Летят насекомые». Эта детская мелодия сейчас звучала до жути неуместно.

А на стуле перед инструментом невесть откуда взялась кукла размером с ладонь. Она была одета в такую же окровавленную больничную пижаму, как у Вэнь Си, обладала такими же роскошными глазами и угольно-черными волосами, и даже брызги крови на ее лице в точности повторяли те, что были на нем. Единственное отличие заключалось в выражении лица: кукла выглядела такой обиженной и жалкой, в точности как тот трусливый Вэнь Си, что когда-то был заперт в психиатрической лечебнице и вынужден был пить таблетки, чтобы казаться нормальным.

Вместе с музыкой ожили и танцующие куклы, стоявшие до этого кольцом. Они начали двигаться, совершая резкие, ломаные шаги, и неумолимо приближались к Вэнь Си. В их пустых глазницах мерцала алчность, словно Вэнь Си был для них изысканным лакомством.

— Найдите свое сердце... — забормотали куклы, синхронно открывая и закрывая иссохшие рты странным, монотонным голосом. — Иначе присоединяйтесь к нам и станьте частью дома кукол...

[Комментарий: Офигеть! Почему эта кукла выглядит точь-в-точь как стример? До мурашек!]

[Комментарий: Неужели это его двойник? Если он не найдет свое сердце, его заменит эта кукла?]

[Комментарий: Жест! У меня аж мурашки по коже!]

[Комментарий: Черт! У стримера такой взгляд, мне кажется, он сейчас эту куклу на куски порвет!]

Вэнь Си не только не испугался, но и улыбнулся еще шире. Он смотрел сверху вниз на надвигающуюся толпу марионеток, и в его алых глазах пылал восторг.

— Найти мое сердце? Как нелепо... — прошептал он, и в его голосе сквозили насмешка и презрение. — Мое сердце я сам разорвал на куски давным-давно.

Не успел он договорить, как резко вскинул руку, сжал пальцы на голове ближайшей куклы, раздавив ее, и швырнул остатки в автоматическое пианино.

Раздался грохот — инструмент с тяжелым стуком рухнул на пол. Изящный старинный корпус покрылся сетью трещин, напоминающих паутину, от чего становилось не по себе. Скрытые внутри детали и провода обнажились, напоминая сплетение нервов и сосудов живого существа. В тусклом свете они поблескивали холодным металлом, вызывая неприятную дрожь.

— Ах, как это невежливо с вашей стороны, дорогой гость, — кукла-пианист, увидев это, не рассердилась, а лишь растянула рот в еще более жуткой гримасе, а в ее пустых глазах вспыхнуло возбуждение. — Вы нарушили правила! Вас ждет наказание!

Не успел он закончить фразу, как на руках Вэнь Си проступили такие же трещины, словно что-то пыталось вырваться наружу из-под его кожи.

— Нарушил правила? — Вэнь Си склонил голову, его тон был невинным и жестоким одновременно. — Какие еще правила? Не припомню, чтобы я о них знал.

Острая боль, хлынувшая по нервам из трещин на руках, не только не испугала его, но и заставила алый блеск в его глазах разгореться еще сильнее. Он ощутил невыразимое наслаждение, поднимающееся из глубин нервных окончаний, словно он попробовал отравленное яблоко, пропитанное медом — опасное и манящее.

Вэнь Си медленно поднял руку и слегка сжал пальцы в воздухе. В следующую секунду в его ладони из ниоткуда возник серебряный скальпель, лезвие которого отливало пугающим холодным светом. Он небрежно лизнул острие: алый кончик языка на фоне холодного металла выглядел вызывающе и безумно.

Глядя на приближающихся кукол, он не стал отступать. Напротив, издав возбужденный рык, он бросился в самую гущу, не чувствуя боли. Острый клинок кромсал тела марионеток, раздавался жуткий хруст, а в воздух летели щепки.

— Ах... какое восхитительное чувство... — бормотал он, продолжая неистово атаковать. В его алых глазах читалась болезненная одержимость.

Хруст, треск...

С каждым звуком куклы превращались в груды обломков. Ран на теле самого Вэнь Си становилось всё больше, они углублялись, и кровь, стекая с кончиков его пальцев на пол, расцветала там причудливыми алыми цветами.

[Комментарий: Обожаю этого безумного красавца! Стример, сходи с ума, мы тебя прикроем!]

[Комментарий: А-а-а! Это скальпель! Воплощение страха, которое он только что получил, уже здесь!]

[Комментарий: Черт, он что, совсем с катушек съехал? Как он посмел сразу пойти в атаку?!]

[Комментарий: Жесть! Обожаю игроков, которые не следуют шаблонам!]

Щелк.

Он играючи раздавил голову очередной куклы. Иссохшая вата хлынула из разорванной шеи, напоминая дешевые внутренности.

— Слишком слабо, слишком слабо! — рычал Вэнь Си, и в его голосе смешивались возбуждение и едва уловимое раздражение.

Эти куклы не могли удовлетворить его жажду разрушения. Ему хотелось чего-то более живого, способного сопротивляться и издавать прекрасные крики боли.

Вскоре в спортзале остались только двое: Вэнь Си и кукла-пианист. Вэнь Си наступил на оторванную руку марионетки — щепки вонзились в подошву его обуви, но он, казалось, ничего не почувствовал — и шаг за шагом направился к руинам пианино. Он присел на корзины и принялся рыться в груды металла и дерева. В полумраке его роскошные глаза казались особенно жуткими.

— Что ты ищешь? — голос куклы-пианиста оставался монотонным, как у сломанного граммофона, повторяющего одну и ту же пластинку. — Твои действия бессмысленны, тебе никогда не выбраться отсюда...

Вэнь Си проигнорировал его слова. Он вытащил из обломков поцарапанный номерной жетон. Под слоем опилок и крови можно было разобрать искаженную цифру 5.

На ощупь — точь-в-точь как та семерка, что была у него раньше.

— Что это? — Вэнь Си сжал жетон и медленно подошел к кукле-пианисту. Его тон был холодным, лишенным всякого тепла.

— Чтобы покинуть это проклятое место, нужно собрать все особые номерные жетоны... — пустые глаза куклы уставились на жетон в его руке. — Собери их все, иди в кабинет завуча и доложи — тогда ты сможешь уйти...

— Особые номерные жетоны? — Вэнь Си приподнял бровь, и в его алых глазах блеснул интерес. — Где они все?

— Разбросаны по всей школе, в местах, связанных с ее прошлым... — голос куклы-пианиста становился все тише, словно его поглощало нечто неведомое. — Найди их, и ты узнаешь правду...

<http://bllate.org/book/18727/1810741>